DOI 10.22394/1726-1139-2020-2-121-133



# Мао Цзэдун и стратегия народной войны: уроки истории

*Ковалев А. А.*

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; kovalev-aa@ranepa.ru

*РЕФЕРАТ*

**Цель статьи** — выявить и рассмотреть основные черты стратегии народной войны, разработанные Мао Цзэдуном с использованием наследия традиционной китайской философской и политической культуры для победы над японскими регулярными войсками и взятия Коммунистической партией Китая власти в стране.

**Методы** исследования включают компоненты военно-исторического, историко-логического, политологического и социологического анализа.

**Результаты.** Выявлены основные стратегические принципы Мао, которые помогли китайским коммунистам не только одержать победу в гражданской войне, но и изгнать войска японской регулярной армии. Мао разработал гибридную стратегию, включавшую элементы партизанской войны. Основным принципом партизанских операций была внезапность, благодаря которой можно было увеличить незначительное силовое преимущество партизан над японцами.

Движущей силой китайской революции Мао считал многомиллионное крестьянство, особенности менталитета которого он хорошо знал и использовал. Лишь уважение к крестьянству и забота о нем могло, по мнению Мао, принести пользу будущей революции. Мао подробно и убедительно писал о сути, составных элементах и достоинствах своей стратегии, опиравшейся на труды полководцев и мастеров войны прошлых лет, в том числе на положения конфуцианства и трактат «Тридцать шесть стратагем», и имевшую ясную политическую цель. Главным принципом стратегии Мао полагал максимально возможное сохранение своих сил и уничтожение сил противника.

**Выводы.** История китайской революции подтвердила правоту основных стратегических принципов, разработанных Мао. Мао не только разработал блестящую гибридную стратегию, объединяющую три стратегии подрывной деятельности, истощения врага и его уничтожения, в единую стратегию затяжной народной войны, но также продемонстрировал, как эти стратегии могут быть использованы в совокупности с действиями регулярной армии. Совокупность усилий коммунистов по идеологической обработке далеких от политики народных масс привела к военно-гражданскому сотрудничеству. Народ не только поддерживал освободительную войну под руководством КПК, но и был подготовлен к дальнейшему восприятию идей коммунистической идеологии и правил политической игры.

История революционного движения в 20-м столетии показала правоту многих стратегических идей Мао Цзэдуна, которые были использованы в теории и практике национально-освободительной войны в различных частях света.

*Ключевые слова*: Мао Цзэдун, партизанская война, стратегия уничтожения, стратегия истощения, коммунистическая идеология, политика

**Для цитирования:** *Ковалев А. А.* Мао Цзэдун и стратегия народной войны: уроки истории // Управленческое консультирование. 2020. № 2. С. 121–133.

## Mao Zedong and the Strategy of the People's War: History Lessons

*Andrey A. Kovalev*

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPA), Saint-Petersburg, Russian Federation; kovalev-aa@ranepa.ru

*ABSTRACT*

**The goal** is to identify and review the main features of the people's war strategy developed by Mao Zedong using the legacy of traditional Chinese philosophical and political culture to defeat the Japanese regular troops and take power in the country by the Communist Party of China.

**Research methods** include components of military-historical, historical-logical, political science and sociological analysis.

**Results**. The main strategic principles of Mao, which helped the Chinese Communists not only to win the civil war, but also to expel the troops of the Japanese regular army, are revealed. Mao developed a hybrid strategy that included elements of guerrilla warfare. The basic principle of guerrilla operations was the suddenness with which it is possible to increase a slight power advantage over the guerrillas by the Japanese.

Mao considered the driving force of the Chinese revolution to be the multi-million-strong peasantry, whose mentality he knew and used well. Only respect for and concern for the peasantry could, in Mao's opinion, benefit the future revolution. Mao wrote in detail and convincingly about the essence, components and merits of his strategy, which was based on the works of military leaders and masters of war of the past years, including the provisions of Confucianism and the treatise "Thirty-six stratagems", and had a clear political goal. The main principle of the strategy Mao believed the maximum possible preservation of their forces and the destruction of enemy forces.

**Conclusions**. The history of the Chinese revolution confirmed the correctness of the main strategic principles developed by Mao. Mao not only developed a brilliant hybrid strategy that combines the three strategies of Subversion, enemy depletion, and destruction into a single strategy of protracted people's war, but also demonstrated how these strategies can be used in conjunction with the actions of the regular army. The combined efforts of the Communists to indoctrinate the masses far from politics led to civil-military cooperation. The people not only supported the liberation war under the leadership of the CCP, but were also prepared to further accept the ideas of the Communist ideology and the rules of the political game.

The history of the revolutionary movement in the twentieth century showed the correctness of many of Mao Zedong's strategic ideas, which were used in the theory and practice of the national liberation war in various parts of the world.

*Keywords*: Mao Zedong, guerrilla warfare, the strategy of annihilation and strategy of exhaustion, Communist ideology, politics

**For citing:** Kovalev A. A. Mao Zedong and the Strategy of the People›s War: History Lessons // Administrative consulting. 2020. N 2. P. 121–133.

## Введение

В 2019 г. исполнилось 70 лет провозглашения Китайской Народной Республики, выбравшей после победы левых сил под руководством Мао Цзэдуна в затяжной гражданской войне и успехов в борьбе с японскими захватчиками путь построения азиатского варианта социализма.

Интерес к восточной культуре у нас в России, находящейся на стыке восточных и западных культурных магистралей, был традиционно велик. Китай — наш сосед, а в нашу эпоху глобализации, насильственно проводимой по американским рецептам, Китай и китайская культура воспринимаются как возможный действенный антипод Западу, некая духовная альтернатива, могущая противостоять американской экспансии.

Во второй половине 40-х гг. Китай находился в состоянии перманентного брожения с момента свержения цинской династии в 1912 г. Особых территориальных потерь Китай не понес, но политической стабильности и социального прогресса в стране не наблюдалось. Пребывание у власти партии Гоминьдан никогда не представлялось политической константой для китайского народа. Все результаты экономического прогресса, которого добилась страна на протяжении республиканской эпохи в 1941–1949 гг., оказались сведенными к нулю вследствие долгой и ожесто-

ченной войны с Японией. Народ пребывал в состоянии вечной нищеты. Голод и болезни стали постоянным явлением в многомиллионной стране.

Теоретическую базу для экспериментов с земельной реформой и «вхождения» крестьян в социализм коммунисты готовили с 20-х гг. Под влиянием коммунистов находились густонаселенные области, которые поддерживали аграрные идеи Коммунистической партии Китая. Коммунисты допустили немало ошибок в аграрной политике до прихода к власти, когда они казнили землевладельцев и жгли храмы, но в 40-е гг. их политика стала более умеренной, в том числе и в глазах крестьянства.

Режим Чан Кайши все более утрачивал свою популярность, приобретая все больше врагов и теряя сторонников. Коммунисты смогли пережить репрессии, инспирированные гоминдановцами, в то время обладавшими превосходящими силами. Китайские коммунисты постепенно наращивали военную мощь, в чем не последнюю роль играла четко выверенная стратегия партии под руководством Мао — энергичного и харизматического лидера, которого в крестьянской среде воспринимали как небожителя.

## Цель

В статье будут рассмотрены основные черты разработанной Мао Цзэдуном стратегии народной войны, базировавшейся на традиционной китайской философской и политической культуре, и которая в значительной степени помогла китайским коммунистам победить японских интервентов, захватить власть и провозгласить 1 октября 1949 г. Китайскую Народную Республику.

## Методы

При написании этой работы применяются методы историко-логического, военно-исторического, политологического и социологического анализа.

## Результаты и обсуждение

*Философские и социокультурные основания стратегии Мао*

Мао Цзэдун родился в крестьянской семье в сельской местности провинции Хунань в 1893 г. Несмотря на это Мао получил хорошее образование по стандартам того времени. У него была поистине неутолимая страсть к чтению, которую он сохранил на протяжении всей своей жизни, изучая, в том числе, самостоятельно труды специалистов по военной стратегии, включая «Искусство войны» Сунь Цзы, трактат «Тридцать шесть стратагем» и работы Клаузевица, которых он часто цитировал. Например, Мао часто цитировал Сунь Цзы, Клаузевица и Ленина.

Он также изучал военную историю, анализируя военные операции в прошлых войнах, для того чтобы понять, что сделало их успешными, а что привело к неудачам. В 1937 г. Мао писал о партизанской войне (также известной как *Юй Чи Чан*), а затем о проблемах стратегии в партизанской войне против Японии и о затяжной войне в 1938 г., в которой он сформулировал стратегию, которую китайцы должны использовать против японцев во второй китайско-японской войне [5]. Трехэтапная стратегия, которую он разработал, в равной степени применима к его войне против буржуазной партии Гоминьдан, которая велась Коммунистической партией Китая позднее, и других революционных сражений коммунистов со схожими условиями во всем мире.

В самом начале своей политической деятельности, еще до войны с Японией, Мао понял, что коммунистическая революционная стратегия, изложенная деятеля-

ми Интернационала в Москве, не сработает в Китае. Промышленные рабочие в этой гигантской стране не были угнетенным классом. Впрочем, и в России В. И. Ленин взял на вооружение чисто западноевропейскую теорию о грядущей диктатуре пролетариата, применив ее в крестьянской стране, где промышленного пролетариата было очень мало (статистика варьирует от 3 до 10% от общего населения страны), а экономика которой была по преимуществу аграрно-индустриальной.

И в Китае Мао обращался скорее к 400 млн крестьян, многие из которых были безземельными и едва могли выжить. В своем Докладе 1927 г. «О расследовании крестьянского движения в Хунани»[1] Мао защищал крестьянина, а не рабочего, именно как двигатель коммунистической революции в Китае. Ни для России, ни тем более для полуфеодального Китая не подходили слова Маркса и Энгельса из первой части «Манифеста Коммунистической партии»: «Буржуазия подчинила деревню господству города. Она создала огромные города, в высокой степени увеличила численность городского населения по сравнению с сельским и вырвала таким образом значительную часть населения из идиотизма деревенской жизни» [13].

В. И. Ленин всю сознательную жизнь революционера и политика, как и Маркс, не знал и в какой-то мере презирал крестьянство вследствие его собственнических инстинктов. Не так было у Мао — выходца из крестьянской среды. Поэтому он пресекал все разговоры, направленные против крестьянского движения и его эффективности. Все ошибочные меры, принятые революционной властью в отношении крестьянского движения, должны быть, по мнению Мао, быстро и решительно исправлены.

Мао верил, что лишь уважение к крестьянству и забота о нем могут принести пользу будущей революции. Революция была немыслима без подлинного подъема крестьянского движения. В очень короткое время в центральных, южных и северных провинциях Китая несколько сотен миллионов крестьян поднимутся, как могучая буря, как ураган — сила настолько быстрая и яростная, что никакая сила, какой бы великой она ни была, не сможет ее удержать. Мао писал, что они разобьют все связывающие их оковы и устремятся вперед по пути к свободе. Именно крестьянство выроет могилы для всех империалистов, полевых командиров, коррумпированных чиновников, местных тиранов и озлобленных дворян. Каждая революционная партия и каждый революционный товарищ будут подвергнуты испытаниям, которые покажут, подходят ли они для дела революции или нет [4].

Для революционера есть три варианта поведения с народом. Во-первых, можно идти впереди и вести массы за собой. Во-вторых, можно отстать от народа, лишь жестикулируя и беспочвенно его критикуя. В-третьих, можно даже встать на пути народных масс и противостоять им. Каждый китаец свободен в выборе, но сами события заставят революционера сделать выбор быстро.

Будучи вначале намеренно гипертрофированной по сиюминутным политическим причинам, вера Мао в крестьянство в конечном итоге окажется обоснованной. Мао понял, что эта огромная, лишенная всех прав людская масса созрела для использования в политических интересах. Однако после некоторых первоначальных спорадических успехов и неудач в партизанской войне коммунистическая революция в Китае была приостановлена, когда японцы в страну вторглись в июле 1937 г.

Прогнозы Мао по поводу военного потенциала Китая в войне против японцев были довольно взвешенными и осмотрительными. Его общая оценка была столь же нелестной, сколь одновременно и точной. В то время как крестьяне снова должны были сыграть важную роль в его стратегии, он хорошо знал об асимметричном невыгодном положении Китая в борьбе с более развитыми в военном

[1] Доклад об обследовании крестьянского движения в провинции Хунань [Электронный ресурс]. URL: http://library.maoism.ru/report_on_Hunan.htm (дата обращения: 12.12.2019).

и политическом отношении японцами. Он оценил перспективы Китая в возможном столкновении с японским агрессором таким образом: «Китай — страна полуколониальная и полуфеодальная. Это страна, которая является отсталой в политическом, военном и экономическом отношении. Это неизбежный вывод. Это — огромная страна с огромными ресурсами и огромным населением, страна, в которой рельеф местности сложный, а средства связи плохие. Все эти факторы благоприятствуют затяжной войне. Все они благоприятствуют ведению мобильной войны и партизанских операций» [12].

Мнения китайских лидеров о том, как бороться с японскими захватчиками, разделились. Многие политики предпочли регулярную войну профессиональной армии против армии врага. Основываясь на своей оценке ситуации, Мао, однако, выступал за гибридную стратегию, которая включала партизанскую войну. Стремясь убедить других принять эту стратегию, Мао подробно и убедительно писал о сути, составных элементах и достоинствах своей стратегии. Хорошо знакомый с трудами полководцев и мастеров войны прошлых лет, Мао начал с политической цели, которую он описал как «основной политический принцип войны сопротивления Китая против Японии, т. е. его политическая цель — изгнать японский империализм и построить независимый, свободный и счастливый новый Китай» [1]. Для достижения этой цели он отметил, что существует только один основной руководящий принцип, из которого вытекают все остальные, и который имеет первостепенное значение в войне против японцев — «стремиться к максимальному сохранению своих сил и уничтожению сил противника» [12].

Шесть дополнительных принципов стали поддержкой его основного принципа: (1) использование инициативы, гибкости и планирования при проведении наступательных операций в обороне и сражениях в условиях затяжной войны и операций на внешней линии в рамках военных действий во внутренней линии; (2) координация с действиями регулярных войск; (3) создание базовых зон сопротивления; (4) стратегическое оборонительное и стратегическое наступление; (5) превращение партизанской войны в мобильную войну; (6) грамотное и профессиональное командование [9]. Эти принципы свидетельствуют о той новизне, которую внес Мао в стратегию военных действий.

Мао не только объяснил свои шесть принципов, но и сделал это в терминах традиционной китайской философии «Инь и Ян», что, возможно, оценил бы даже Сунь Цзы. Описывая «взаимосвязь между защитой и наступлением, между неторопливостью и быстротой принятия решений, а также между внутренними и внешними линиями», Мао так объяснил достоинства своей гибридной стратегии: «Силы противника, хотя и значительные (в оружии, в определенных качествах своих людей и некоторых других факторах), численно все же малы, тогда как наши силы, хотя и слабые …, численно очень велики. В дополнение к тому факту, что враг — это инопланетная нация, вторгающаяся в нашу страну, в то время как мы противостоим его вторжению на нашу собственную землю, это определяет следующую стратегию. Возможно и необходимо использовать тактические наступательные действия в рамках стратегической обороны, вести кампании и сражения с быстрым решением в рамках стратегически затяжной войны и вести кампании и сражения на внешних линиях внутри стратегически внутренних линий. Такова стратегия, которая будет принята в войне Сопротивления в целом. Это справедливо как для обычной, так и для партизанской войны. Партизанская война отличается только по степени и форме. Наступления в партизанской войне обычно принимают форму внезапных атак. Хотя внезапные атаки могут и должны использоваться в обычной войне, степень неожиданности меньше. В партизанской войне необходимость оперативного решения операций очень велика, а наше внешнее кольцо окружения противника в кампаниях и сражениях очень мало. Все это отличает данную стратегию от обычной войны» [16].

В своей стратегии гибридной войны Мао использовал знаменитые 36 китайских стратагем, являющихся важной частью военной, философской и политической культуры Поднебесной. Само слово «стратагема» происходит от древнегреческого strategema, что означает военное дело в целом и военную хитрость в частности. Первое упоминание «Тридцати шести стратагем» можно найти в труде «История династии Южная Ци». Сама династия правила в 479–502 гг.

Китайские стратагемы во многом схожи с той мудростью, которую традиционно причисляют к прафилософии. Житейские советы стратагем напоминают как изречения семи легендарных греческих мудрецов, так и сокровища народной мудрости, выраженные в разнообразных пословицах и поговорках народов мира: «Притворяться глупцом, не теряя головы», «Заманить на крышу и убрать лестницу», «Выкрасть балки и подменить колонны, не передвигая дома», «Дружить с дальним и воевать с ближним», «Бить по траве, чтобы вспугнуть змею», «Мутить воду, чтобы поймать рыбу», «Чтобы поймать разбойников, надо прежде поймать главаря» [18]. В своей реальной политической деятельности Мао неоднократно следовал духу 36 стратагем.

Разумеется, в Европе чаще всего воевали и конфликтовали с «открытым забралом». В Китае все происходило по-другому. Разумеется, можно привести многочисленные примеры европейской хитрости и подлости, не забывая о Макиавелли, политиках XX в. и деятельности христианской церкви за все века ее существования. И все же внимательное изучение стратагем оставляет несколько неприятное чувство, а некоторые из них воспринимаются как советы в настольной книге подлеца.

Но некоторые культуры сложно понять представителю другой культурной традиции. При всем многообразии примеров сходства мышления европейцев и китайцев, определенные вещи в стратагемах принять невозможно как христианину, так и мусульманину как адептам «авраамических» религий. Порой культуры развиваются обособленно и не имеют точек соприкосновения, совсем как параллельные прямые в геометрии Евклида. Разумеется, этого нельзя сказать о китайских стратагемах в полной мере. Они не полностью чужды сознанию культурного европейца, но в этическом плане оставляют все же впечатление некоей чужеродности и даже враждебности.

Используя не только восточную, но и европейскую военную мудрость, Мао разделил свою всеобъемлющую стратегию затяжной войны против японцев и Гоминьдана на три взаимосвязанных и взаимозависимых этапа: стратегический оборонительный, стратегический тупик (подготовка к контрнаступлению) и контрнаступление. Эти этапы были специально разработаны для противодействия вражеским этапам стратегического наступления, консолидации и стратегического отступления соответственно [8].

Первый этап военной стратегии Мао состоял из политической и военной мобилизации народа посредством подрывной деятельности и ограниченных боевых действий в форме мобильной войны, дополненной партизанской и позиционной войной. Мао считал мобилизацию ключевой особенностью первого этапа затяжной войны: «Этот шаг имеет решающее значение. Он действительно имеет первостепенное значение, в то время как наша неполноценность в области оружия и других вещей является лишь второстепенной. Мобилизация простого народа по всей стране создаст огромное море, в котором утонет враг, создаст условия, которые восполнят нашу неполноценность оружием и другими вещами, создаст предпосылки для преодоления всех трудностей войны. Чтобы одержать победу, мы должны продолжать войну Сопротивления — на едином фронте и в затяжной войне. Но все это неотделимо от мобилизации простого народа. Желать победы и в то же время пренебрегать политической мобилизацией — все равно что желать «ехать на юг, ведя колесницу на север», и результатом неизбежно будет потеря победы» [3].

По мнению Мао, политическая мобилизация должна быть тотальной не только с точки зрения охвата всего населения, но и с точки зрения масштабов политической пропаганды и средств ее распространения.

Мао задавался вопросом, что означает политическая мобилизация. Во-первых, это значит честно и доходчиво рассказать армии и народу о политической цели войны. Каждому солдату и гражданскому населению необходимо понять, почему нужно вести войну и как это касается его как мыслящую личность. Политическая цель войны — «вытеснить японский империализм и построить новый Китай свободы и равенства». Мы должны объявить эту цель всем, всем солдатам и гражданскому населению, прежде чем мы сможем создать антияпонский подъем и объединить сотни миллионов людей, чтобы внести свой вклад в войну. Во-вторых, недостаточно просто объяснить им цель; конкретные шаги и политика для достижения этой цели также должны быть даны, то есть должна быть политическая программа. У нас уже есть Программа противостояния Японии и спасения нации, состоящая из десяти пунктов, а также Программа вооруженного сопротивления и национального восстановления. Мы должны популяризировать две программы в армии и среди народа и мобилизовать всех на их выполнение. Без четкой, конкретной политической программы невозможно мобилизовать все вооруженные силы и весь народ, чтобы довести войну против Японии до конца. В-третьих, как мы должны их мобилизовать? Из уст в уста, через листовки и бюллетени, из газет, книг и брошюр, через пьесы и фильмы, через школы, через массовые организации и через наши кадры. То, что было сделано до сих пор в районах Гоминьдана — это всего лишь капля в море, и, кроме того, это было сделано таким образом, что оно не соответствует стремлениям и чаяниям людей и в духе, совершенно неуместном для них. Это должно быть радикально изменено. В-четвертых, одной мобилизации недостаточно. Политическая мобилизация для войны Сопротивления должна быть непрерывной. Наша работа не состоит в том, чтобы рассказывать людям нашу политическую программу, потому что никто не будет слушать такие декламации. Мы должны связать политическую мобилизацию для войны с событиями в самой войне и с жизнью солдат и людей и сделать ее непрерывным движением. Это вопрос огромной важности, от которого в первую очередь зависит наша победа в войне [3].

Как заметил американский политолог и синолог Бенджамин Шварц (1916–1999), стратегия Мао включала «навязывание политической партией, организованной в соответствии с ленинскими принципами и воодушевленной верой в основные принципы марксизма-ленинизма, своих принципов чисто крестьянской массе» [19].

Мао смог объединить коммунистическую идеологию с реальными потребностями людей, используя пропаганду, тщательно объединяя обиды, выраженные в экзотерических призывах интеллигенции и масс, с идеологическими дополнениями, обещанными в эзотерических призывах коммунистов. Как позже сказал Мао: «Во всей практической работе нашей партии все правильное руководство обязательно движется «от масс к массам». Это означает: взять чаяния и идеи масс (чаще всего рассеянные и бессистемные) и сконцентрировать их (посредством изучения превратить их в концентрированные и систематические концепции), затем идти в массы и пропагандировать и объяснять эти идеи, пока массы не примут их как свои собственные. Придерживайтесь их и воплощайте в действия, проверяйте правильность этих идей в таких действиях. Затем снова сконцентрируйте идеи в массах и снова отправляйтесь в массы, чтобы идеи были сохранены и реализованы. И так далее, снова и снова по бесконечной спирали, с каждым разом идеи становятся все правильнее, жизненнее и богаче. Такова марксистская теория познания» [17].

Посредством политической идеологической обработки и получения народной поддержки вследствие более гуманного обращения с некомбатантами, Мао расширил

политическую мобилизацию, чтобы превратить свою всеобъемлющую стратегию «затяжной войны» в «затяжную народную войну». Чтобы установить и поддерживать это «единство духа» между войсками и местными жителями, Мао установил «Три правила и восемь замечаний» для общения регулярной армии с гражданским населением [15].

***Правила***

1. Все действия подчиняются команде.
2. Не воруй у людей.
3. Не быть ни эгоистом, ни несправедливым.

***Замечания***

1. Закрывайте дверь, когда вы выходите из дома.
2. Сверните постель, на которой вы спали.
3. Будьте вежливы.
4. Будьте честны в своих сделках.
5. Возвращайте то, что вы занимаете.
6. Возмещайте то, что вы сломаете.
7. Не купайтесь в присутствии женщин.
8. Не обыскивайте карманы тех, кого намереваетесь арестовать.

Здесь видно влияние этики традиционного конфуцианства, которое не сошло с государственно-политической и культурной сцены современного Китая, став основой не только для многих идей Мао, но и трех народных принципов Сунь Ятсена (национализм, народовластие, народное благосостояние). Комплексность усилий по политической и идеологической обработке и военно-гражданскому сотрудничеству, предпринятых Мао, была такова, что она не только подтолкнула народ к поддержке войны, но и к дальнейшему восприятию идей коммунистической идеологии и правил политической игры.

Политическая мобилизация была также основой, на которой строилась партизанская война. В то время как Мао объединял мобильную и позиционную войну с партизанской войной на первом этапе, его основной целью было создание потенциала партизанской войны. Мао описал партизанскую войну как «оружие, которое страна, уступающая в вооружении и военной технике, может использовать против более сильной страны-агрессора». В партизанской войне «местность, климат и общество в целом» использовались в качестве препятствий для сопротивления и победы над врагом. Мао описал это, используя традиционные принципы «Инь и Ян»: «В партизанской войне выбирайте такую тактику, чтобы казалось, что вы пришли с востока и атакуете с запада. Избегайте твердого тела, атакуйте впадину. Атакуйте, отступайте. Наносите удар молнией, ищите молниеносное решение. Когда партизаны вступают в бой с более сильным противником, они отступают, когда он приближается. Преследуют его, когда он останавливается. Бьют его, когда он устал. Преследуют его, когда он отступает» [11].

*Стратегия народной войны Мао*

С точки зрения стратегии, Мао описал партизанскую войну как «основанную прежде всего на бдительности, мобильности и нападении». В партизанской войне тыл, фланги и другие уязвимые места противника были ключевыми военными целями, которые «преследовались, атаковались, рассеивались, истощались и уничтожались».

Внезапность была основным принципом партизанских операций, в большей степени, чем в обычной войне. Только благодаря внезапности можно было быстро принять решение о проведении операции, учитывая незначительные преимущества местных партизан над японцами.

Из-за своего рассеянного характера партизанская война может вспыхивать и расширяться повсюду, и во многих ее задачах, таких как преследование, сдерживание

и разрушение противника, а также в массовой работе, главный ведущий принцип состоит в рассеивании сил. Партизанский отряд должен сконцентрировать свои основные силы, когда он занят уничтожением противника, и особенно когда он пытается отразить вражескую атаку. «Сосредоточение больших сил для удара по небольшому отряду вражеских сил» остается принципом полевых операций в партизанской войне. Этот принцип Мао впоследствии успешно будет использоваться в национально-освободительных войнах 20-го столетия.

Мобильная война была также ключевой особенностью на первом этапе затяжной войны. Мао описал мобильную войну как «наступательную войну быстрого решения на внешних линиях в кампаниях и сражениях в рамках стратегии внутренних линий, затяжной войны и обороны». Мобильная война — это форма, в которой регулярные армии ведут наступательные кампании для максимально быстрого результата и сражаются на внешних линиях вдоль обширных фронтов и на больших площадях операций. В то же время она включает «мобильную оборону», которая проводится, когда это необходимо для содействия таким наступательным боям. Это также включает в себя позиционную атаку и позиционную защиту как дополнительное средство.

На первом этапе затяжной войны, как в партизанских, так и в мобильных операциях, в битву можно было вступать только тогда, когда китайцы имели численное превосходство при условиях, подходящих для внезапного нападения, и ожидаемый результат, по оценкам, мог быть достигнут довольно быстро. Мао писал: «[Мы] должны не только использовать большие силы против малых и действовать снаружи против внутренних линий, но и следовать политике поиска быстрых решений. В общем, чтобы добиться быстрого решения, мы должны атаковать движущегося, а не неподвижного противника. Мы должны сосредоточить большие силы под прикрытием заранее вдоль маршрута, который враг обязательно примет, и, пока он находится в движении, внезапно наступать, чтобы окружить и атаковать его, прежде чем он узнает, что происходит, и таким образом быстро завершить битву. Если мы сражаемся хорошо, мы можем уничтожить всю вражескую силу или большую ее часть, или какую-то ее часть, и даже если мы сражаемся не так хорошо, мы все равно можем нанести тяжелые потери. Это относится к любой из наших битв. Если бы каждый месяц мы могли одержать одну значительную победу, например, в Пинсинкуане или Тайерхчуане, не говоря уже о большем, это сильно деморализовало бы врага, стимулировало бы мораль наших собственных сил и вызывало международную поддержку. Таким образом, наша стратегически затяжная война превращается на местах в битвы с быстрым результатом. Война стратегически быстрых действий противника должна превратиться в затяжную войну после того, как он потерпел поражение во многих кампаниях и сражениях» [10].

Мао также считал позиционную войну необходимой на первом этапе, но стратегически вспомогательной и вторичной по отношению к партизанской и мобильной войне. Мао описал позиционную войну с точки зрения нападения и защиты фиксированных позиций и стратегических пунктов, чтобы включить «оборонительные работы с глубокими траншеями, высокими крепостями и последовательными рядами оборонительных позиций». Позиционная война была работой армии, требующей применения более сложных боеприпасов, чем могли бы предоставить относительно необученные партизанские силы до более позднего периода войны, когда большая подготовка и опыт, большее количество личного состава, более иерархическая организация и лучшее оружие, обеспеченное внешней поддержкой, увеличили их боеспособность.

Рост политически мобилизованного населения на первом этапе затяжной войны привел к тому, что партизанская война превратилась в очень действенный вид боевых действий на втором этапе стратегического тупика, дополненного мобильной и позиционной войной. Мао описал свое видение того, как партизанская война

развернется на втором этапе затяжной войны следующим образом: «За исключением войск, занятых фронтальной обороной против врага, наши силы будут переброшены в большом количестве в тыл врага в сравнительно рассредоточенных диспозициях, и, опираясь на все районы, фактически не занятые врагом, и координируясь с местными народными вооруженными силами, они начнут обширную, ожесточенную партизанскую войну против оккупированных врагом районов, удерживая врага в движении как можно дальше, чтобы уничтожить его в мобильной войне… Боевые действия на втором этапе будут беспощадными, и страна понесет серьезные разрушения. Но партизанская война будет успешной, и если она будет хорошо вестись, то противник сможет удержать только около трети своей оккупированной территории, а оставшиеся две трети — в наших руках, и это будет большим поражением для врага… На втором этапе нам придется решительно призвать всю страну к сохранению единого правительства, нам придется противостоять расколам и систематически совершенствовать боевые приемы, реформировать вооруженные силы, мобилизовать весь народ и подготовиться к контрнаступлению…» [11].

На третьем и последнем этапе стратегического наступления Мао увидел, как Китай переходит от преимущественно партизанской войны к мобильной войне, чтобы вернуть утраченные территории. Тем не менее, Мао осознал, что Китай слишком слаб, чтобы сражаться с Японией в одиночку, и для его преодоления потребуются союзники. Он предвидел, что потребуется переход от оборонительной борьбы вдоль стратегически внутренних линий к наступательной борьбе по стратегически внешней линии. Чисто партизанская война должна отойти в прошлое, чтобы обеспечить стратегическую функцию поддержки, лишь дополняя мобильную и позиционную войну.

Что касается используемой стратегии, Мао разработал смешанную стратегию, которая на третьем этапе одновременно включала стратегии подрывной деятельности, истощения и уничтожения. При описании политической мобилизации Мао эффективно изложил механику стратегии подрывной деятельности, хотя он никогда не использовал этот термин. Мао был совершенно ясен в своем объяснении стратегий истощения и уничтожения, объясняя их связь следующим образом: «Начнем с того что мы можем сказать, что антияпонская война — это война истощения и уничтожения. Зачем? Поскольку враг все еще использует свою силу и сохраняет стратегическое превосходство и стратегическую инициативу, и поэтому, если мы не будем вести кампании и битвы, направленные на уничтожение, мы не сможем эффективно и быстро сократить его силу и сломить его превосходство и инициативу. У нас все еще есть свои слабости, и мы еще не избавились от стратегической неполноценности и пассивности. Поэтому, если мы не будем бороться с кампаниями и битвами уничтожения, мы не сможем выиграть время, чтобы улучшить наше внутреннее и международное положение и изменить нашу неблагоприятную позицию. Следовательно, кампании уничтожения являются средством достижения цели стратегического [истощения]. В этом смысле война уничтожения — это война истощения. Главным образом, используя метод [истощения] путем уничтожения, Китай может вести затяжную войну» [2].

*Общая оценка Мао как стратега*

Затянувшаяся стратегия народной войны Мао оказалась эффективной не только для того, чтобы помочь китайским коммунистам победить японцев, но и в конечном итоге захватить власть в Китае, победив президента Чан Кайши (1887–1975) и возглавляемую им партию Гоминьдан. Это была стратегия, которую также можно было экспортировать во многие другие коммунистические революционные движения. История революционного движения в 20-м столетии показала правоту многих

стратегических идей Мао, популярность которого была высока даже среди сытого европейского студенчества в 60-е годы [6].

Мао не только разработал блестящую гибридную стратегию, объединяющую три стратегии подрывной деятельности, истощения и уничтожения, в единую и затяжную народную войну, но также продемонстрировал, как эти стратегии могут быть использованы в совокупности с действиями регулярной армии.

Мао находился у власти до самой смерти, последовавшей 9 сентября 1976 г. Несмотря на недостатки как политического лидера, Мао был выдающимся стратегом, возможно, даже лучшим в истории XX в. В 1947 г. американцы покинули Китай, избавив страну от чужеземного присутствия. К началу декабря 1948 г. произошел распад всех крупных группировок войск Гоминьдана на материковой части страны, а генералиссимус Чан Кайши занял остров Тайвань, тем самым внеся свой вклад в одну из характерных политических тенденций 20-го столетия — разделение единой нации и создание государственных образований с разным общественно-политическим укладом (Северный и Южный Вьетнам, Северная и Южная Корея, Восточная и Западная Германия). Церемония провозглашения КНР ознаменовала появление в мире коммунистического государства с самым многочисленным населением [14].

Политическая история Китайской Народной Республики знала много успехов и поражений, страшных преступлений и выдающихся достижений. «Культурная революция» 60-х годов стала одной из позорных страниц в истории мирового социализма, как и репрессии конца 30-х годов в СССР. Но в то время как наша страна испытывала колоссальные проблемы в годы «перестройки», которая с годами все в большей степени воспринимается как акт национального предательства, приведший к гибели великой исторической России в форме Советского Союза, Китай в процессе реформ Дэна Сяопина начал превращаться в мощную державу. Цивилизационный потенциал КНР ныне чрезвычайно велик, ибо руководители этой страны смогли диалектически совместить лучшее из плановой экономики социализма и его социальные достижения и элементы рыночной экономики.

Жизнь и теоретическое наследие Мао продемонстрировали, что социализм — не только красивая утопия, это — объективная реальность, которую можно достигнуть разнообразными путями и воплотить в самых различных формах. В социализме как более передовой по сравнению с капитализмом общественно-экономической формации сокрыт мощный созидательный потенциал. Мечты о справедливом общественном устройстве не только имеют право на существование, но и могут быть реализованы. В этом главный урок истории социалистического Китая, вдохновленного идеями Мао.

И сама личность Мао Цзэдуна как вождя китайской революции и руководителя КНР не только не подвергается ожесточенным нападкам в современном Китае, как это происходит в нашей стране с грандиозной фигурой И. В. Сталина, но наследие его, базирующееся на синтезе традиционной китайской культуры и классического марксизма, тщательно изучается и пропагандируется, в том числе и его работы по военной стратегии, которые до наших дней сохранили свой революционный потенциал и социокультурное значение [7].

**Литература**

1. *Бурлацкий Ф. М.* Мао Цзэдун и его наследники. М. : Международные отношения, 1979.
2. *Бурлацкий Ф. М.* Мао Цзэдун, Цзян Цин и Советник Дэн. М. : ЭКСМО-Пресс, 2002.
3. *Бутенко А. П.* Как изменялась социально-классовая природа коммунистической власти в странах Европы и Азии : науч. докл. М. : Эпикон, 2002.
4. *Владимиров О. Е., Рязанцев В. И.* Страницы политической биографии Мао Цзэдуна. М. : Политиздат, 1980.

5. *Вяземский Ю. П.* От Кира Великого до Мао Цзэдуна. Юг и Восток в вопросах и ответах. М. : АСТ, 2015.
6. *Галенович Ю. М.* Призрак Мао. М. : Время, 2002.
7. *Галенович Ю. М.* Сталин и Мао. Два вождя. М. : Восточная книга, 2009.
8. *Дельнов А. А.* Китайская империя. От Сына Неба до Мао Цзэдуна. М. : Алгоритм, 2013.
9. *Мао Цзэдун*. Автобиография; Стихи. М. : Рубежи XXI века, 2008.
10. *Мао Цзэдун*. Вожди народов. XX век. Китай: Революция и строительство в Китае: Ст. и выступления. М. : Общество дружбы и сотрудничества с зарубеж. странами, 2002.
11. *Мао Цзэдун*. Красная книжица: [ненасытно учиться самому, неутомимо учить других]. М. : Эксмо-Пресс, 2017.
12. *Мао Цзэдун*. Сборник высказываний. М. : ОЛМА-Пресс, 2000.
13. *Маркс К., Энгельс Ф.* Собрание сочинений. Т. 4. М. : Издательство политической литературы, 1955.
14. *Поликарпов В. С., Поликарпова Е. В.* Красный дракон. Китай между Америкой и Россией. От Мао Цзэдуна до Си Цзиньпина. М. : Алгоритм, 2016.
15. *Смирнов Д. А.* Идейно-политические аспекты модернизации КНР: от Мао Цзэдуна к Дэн Сяопину. М. : ИДВ РАН, 2005.
16. *Сухарчук Г. Д.* Социально-экономические взгляды политических лидеров Китая первой половины XX в.: сравнительный анализ. М. : Наука, 1983.
17. *Федоров И. Ф., Зубаков В. Г.* Членство в КПК. Как строилась партия «идей Мао Цзэдуна». М. : Издательство политической литературы.1980.
18. *Зенгер Х. фон*. «Стратагемы. О китайском искусстве жить и выживать». М. : Эксмо, 2004.
19. *Schwartz Benjamin I.* Chinese Communism and the Rise of Mao. Harvard University Press, 2013.

***Об авторе:***

**Ковалев Андрей Андреевич**, доцент кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат политических наук, kovalev-aa@ranepa.ru

## Reference

1. Burlatskiy F. M. Mao Zedong and his heirs. Moscow: International Relations, 1979. 400 p. (In rus)
2. Burlatskiy F. M. Mao Zedong, Jiang Qing and Councillor Deng. Moscow: EKSMO-Press, 2002. 378 p. (In rus)
3. Butenko A. P. How the social and class nature of communist power in the countries of Europe and Asia changed: scientific report. Moscow: Epicon, 2002. 72 p. (In rus)
4. Vladimirov O. E., Ryazantsev V. I. Pages of the political biography of Mao Zedong. Moscow: Politicizdat, 1980. 127 p. (In rus)
5. Vyazemsky Yu. P. From Cyrus the Great to Mao Zedong. South and East in questions and answers. Moscow: AST, 2015 352 p. (In rus)
6. Galenovich Yu. M. Ghost Mao. Moscow: Time, 2002. 202 p. (In rus)
7. Galenovich Yu. M. Stalin and Mao. Two leaders. Moscow: Eastern Book, 2009. 574 p. (In rus)
8. Delnov A. A. Chinese Empire. From Son of Heaven to Mao Zedong. Moscow: Algorithm, 2013. 560 p. (In rus)
9. Mao Zedong. Autobiography; Verses. Moscow: Borders of the XXI century, 2008. 222 p. (In rus)
10. Mao Zedong. Leaders of the people. The 20th century. China: Revolution and construction in China: Articles and speeches. Moscow: Society of Friendship and Cooperation with Foreign Countries, 2002. 527 p. (In rus)
11. Mao Zedong. Red book: [it is insatiable to learn yourself, tireless to teach others]. Moscow: Eksmo-Press, 2017. 152 p. (In rus)
12. Mao Zedong. Collection of statements. Moscow: OLMA-Press, 2000. 190 p. (In rus)
13. Marx K., Engels F. Collection of Writings. V. 4. Moscow: Publishing House of Political Literature, 1955. 638 p. (In rus)
14. Polycarpov V. S., Polycarpova E. V. Red Dragon. China between America and Russia. From Mao Zedong to Xi Jinping. Moscow: Algorithm, 2016. 432 p. (In rus)

15. Smirnov D. A. Ideological-political aspects of China ‘s modernization: from Mao Zedong to Deng Xiaoping. MOSCOW: IFE RAS, 2005. 323 p. (In rus)
16. Sukharchuk G. D. Socio-economic views of China ‹s political leaders of the first half of XXth century: comparative analysis. Moscow: Science, 1983. 227 p (In rus)
17. Fedorov I. F., Zubakov V. G. Membership in CPC. How the «Mao Zedong ideas» party was built. Moscow: Political Literary Publishing House. 144 p. (In rus)
18. Zenger H. von. “Stratagems. About Chinese art to live and survive”. Moscow: Eksmo, 2004. 512 p. (In rus)

***About the author:***

**Andrey A. Kovalev**, Associate Professor of the Chair of the State and Municipal Management of North-West institute of management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), PhD in political science; kovalev-aa@ranepa.ru